
АНТИНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ»

Л.Г. Золотых, И.В. Бочарникова

Кафедра современного русского языка
Кафедра восточных языков
Астраханский государственный университет
ул. Татищева, 20а, Астрахань, Россия, 414056

В статье рассматривается структура ценностного компонента концепта «жизнь» в рамках антиномических свойств. Антиномичность концепта «жизнь» обуславливает его широкое ценностное варьирование и является этноспецифическим признаком, воплощающимся в характерных для русского языкового сознания антонимических оппозициях.

Ключевые слова: жизнь, лингвокультурный концепт, антиномия, варьирование.

Понятие «жизнь» относится к базовым понятиям философии, искусства, науки и входит в перечень универсальных понятий языка, которые Анна Вежбицкая определила как главное орудие межкультурного понимания [2]. Сложный, многоплановый по своему содержанию феномен жизни не имеет однозначного, единого для носителей любого языка толкования, отражающего все его проявления. Однако все формы существования этого феномена в сознании носителей русского языка и в самом языке реализуются в структуре концепта «жизнь». Концепт «жизнь» как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [6. С. 90], выступая в качестве «единицы хранения человеческого знания» [7. С. 54], объединяет в содержании своих компонентов не только знания, накопленные в течение всего человеческого опыта, но и индивидуальные знания и представления, признаки культурно отмеченного отношения носителя языка и сознания к исследуемому феномену. Другими словами, концепт «жизнь», являясь одновременно универсальным, этноспецифическим и индивидуальным, может быть определен как «многомерное ментальное образование», т.е. как лингвокультурный концепт. По определению Ю.С. Степанова, лингвокультурный концепт — это своего рода «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово» [8. С. 14].

Центром концепта «жизнь», как любого лингвокультурного концепта, является ценность. Так, в концепции Е.В. Бабаевой лингвокультурный концепт выступает структурой сознания, в которой фиксируются основные ценности социума [1]. Изучение именно ценностной составляющей лингвокультурного концепта «жизнь» является, на наш взгляд, актуальным и необходимым, так как позволит определить базовые ценностные характеристики русского народа, дифференцировать их в зависимости от различных факторов и выявить те ценности, которые актуальны для носителей русского языка.

Концепт «жизнь» является многомерным сложным ментальным образованием, представленным в сознании разных людей своими многочисленными призна-

ками и реализующийся в языке с помощью различных по структуре, семантической и эмоциональной окраске номинативных средств. Элементы когнитивного сознания народа трансформируются в «языковые пресуппозиции, которые, подвергаясь речемыслительным и модально-оценочным преобразованиям, перерастают в культурно-прагматические компоненты языковой семантики, отражающие соответствующие фрагменты национально-языковой картины мира» [5. С. 160]. Именно в лексике русского языка зафиксированы совершенно разные, противоположные варианты языковой репрезентации концепта «жизнь», а также представлена вариативность его оценочного компонента.

Концепт «жизнь» представлен в русском языковом сознании широким спектром значений, многие из которых являются антонимическими. В объединении противоположных значений, качеств, свойств и признаков в рамках одного явления проявляется антиномическая природа концепта «жизнь». Под антиномией мы понимаем «сочетание двух взаимопротиворечащих суждений об одном и том же объекте, каждое из которых истинно относительно этого объекта и каждое из которых допускает одинаково убедительное логическое обоснование» [3]. Антиномичность концепта «жизнь» обуславливает единство, гармонию его противоположных по своей сути компонентов, а сам концепт выступает как некое целое, целостность которого не только не разрушается, а напротив, обеспечивается взаимодействием противоположных составляющих.

Так, в пословицах и поговорках русского народа жизнь может представляться **тяжелой, горькой, тошной**: *Тяжко на свете жить; Тяжел крест, да надо несть; Горько, горько, а еще бы столько* (т.е. пожить). Носители русского языка активно используют следующие выражения: *собачья жизнь; не жить, а выживать; тяжелая жизнь; нелегкая жизнь; жизни не рад*. Однако в современном русском языке есть также высказывания с положительной эмоциональной окраской: *Доброму человеку всякий день — праздник; Не жизнь, а малина; Живет — как сыр в масле катается; Жить не тужить; Радоваться жизни; Жизнь должна и может быть неперерастающей радостью* (Л.Н. Толстой).

Жизнь в данных примерах сопоставима с такими явлениями, как **праздник, радость, беззаботность**.

Жизнь может выступать в качестве **наказания** или, напротив, в качестве **дара**: *Бога прогневишь, и смерти не даст; Плакаться станешь, бог больше жить заставит; Чем жить да век плакать, лучше спеть да умереть; Жизнь, какая бы ни была, есть благо, выше которого нет никакого* (Л.Н. Толстой); *Жизнь есть дар Бога, начало божеское, и что человек, поняв это, может, слившись с началом жизни в этой жизни, спасти свою истинную жизнь* (Л.Н. Толстой).

Жизнь может быть **наполненной делами, пользой**: *Не красна жизнь днями, а красна делами; Без пользы на свете жить — лишь землю тяготить. А может быть бессмысленной, пустой*: *Иной живет — только хлеб жует, спит — небо коптит*.

Жизнь может быть **богатой, безбедной, роскошной, обеспеченной**: *жить на широкую ногу; денег куры не клюют; денег как грязи*. Но жизнь может быть **бедной, дорогой**: *за чертой бедности; дорого жить; жить не на что; жить впроголодь; с хлеба на воду перебиваться*.

Жизнь может выступать в качестве товара, у которого *есть цена*, и тогда жизнь можно *продать, купить, обменять, оценить*, за нее можно *заплатить*. Существуют понятия «цена жизни», «стоимость жизни», «качество жизни», «дорогая жизнь», «дешевая жизнь», ср.: «Вижу, брат Павлов, — писал он последнему, — что я продал жизнь свою за деньги; хорошо еще, если она пойдет по горячей цене» (Б.Н. Чичерин. Воспоминания); «Он даже и не знал того, что новая жизнь не даром же ему достается, что ее надо еще дорого купить, заплатить за нее великим, будущим подвигом...» (Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание). Жизнь также может потерять цену, и тогда она будет *обесценена*: Я жил и как будто делал этим одолжение неведомой силе, заставляющей меня жить: на, мол, смотри, сила, ставлю жизнь ни в грош, а живу! (А.П. Чехов. Огни). Но жизнь может быть *бесценной*: Есть определенная иерархия ценностей, и человеческая жизнь — на самой вершине» (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого); Жизнь дороже богатства и почестей всех. Жизнь как ценность можно сохранять, беречь, доверять, ценить. Жизнь является *самой высшей ценностью*, ее *спасают, ею клянутся, и даже рискуют*, ср.: Он говорит, что спас мне жизнь, потому что прикрыл обман Акулины Памфиловны, которая сказала злодеям, будто бы я ее племянница (А.С. Пушкин. Капитанская дочка).

Жизнь можно и *построить*, и *разрушить*, и такая концептуальная метафора, как *жизнь* — *строение* актуализируется в следующих выражениях: *строить жизнь, устраивать, налаживать и разрушать, ломать жизнь*.

Жизнь может обладать разными свойствами и признаками. Она может быть *яркой и тусклой, блеклой*: Жизнь его была заурядная, серая жизнь человека, отдавшего себя известной специальности (М.Е. Салтыков-Щедрин. Мелочи жизни); Думаю, думаю; и кончаю тем, что хватаюсь за что-нибудь более конкретное, чтобы сквозь него как-нибудь добраться до этого абстрактного; сквозь узоры и краски жизни высмотреть хоть сколько-нибудь общую метафизическую основу или канву (К.Н. Леонтьев. Кто правее?); *светлой и темной*: Что счастье для людей возможно, что оно должно быть, что злоба и горе не вечно, что быстро идет к нам новая, светлая жизнь (Н.Г. Чернышевский. Что делать?); *сладкой и горькой*: Несчастливая, горькая жизнь (А.П. Чехов. Страх); Сзади безмятежная и сладкая жизнь где-нибудь в неприступном замке с вековыми аллеями (М.Е. Салтыков-Щедрин. Тихое пристанище).

Жизнь, являясь неким временным отрезком, может быть *длинной и короткой, мгновением и вечностью*: Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь; Береги драгоценное это мгновенье: жизнь — ни мало, ни много — мгновенье одно; Жизнь — это вечность в миниатюре; Мы представляем себе жизнь как непрерывный поток поколений.

Жизнь — это *иллюзия и реальность*: Ведь жить — это видеть сон; Жизнь есть сон; Жизнь есть ночь, проводимая в глубоком сне; Говорят, вся жизнь — сон, и к тому же скверный; Пусть всепобеждающая жизнь — иллюзия, но я верю в нее.

Последнее время особо актуальна становится метафора *жизнь* — *борьба*. Эта ассоциация характерна для русского языкового сознания, так как для выживания приходится *бороться* каждый день со множеством проблем, преодолевая

трудности жизни, которыми всегда была полна российская жизнь: Жизнь — жестка и беспощадна; Жизнь — борьба рабов за свободу и господ за власть (Максим Горький. Тюрьма); Борьба есть условие жизни: жизнь умирает, когда оканчивается борьба (В.Г. Белинский); Борьба — вот радость жизни (Л.Н. Андреев); Жизнь наша есть борьба; Жизнь — борьба, в борьбе — счастье; Так жизнь скучна, когда боренья нет! В противоположность жизни как борьбе вступает *жизнь* — *игра*. Жизнь-игра имеет свои правила, в жизнь можно *играть*, в жизни можно *проиграть*: Оправившись, я решил снова писать правила жизни и твердо был убежден, что я уже никогда не буду делать ничего дурного, ни одной минуты не проведу праздно и никогда не изменю своим правилам (Л.Н. Толстой. Юность); *Саши*: до смерти еще далеко, и нужны, пока живешь, правила жизни, — и потому-то она так любила прислушиваться к отрывочным фразам метранпажа (А.П. Чехов. Записи на отдельных листах); Я не хочу играть в жизнь, я хочу жить, — сказала я, — так же, как и ты (Л.Н. Толстой. Семейное счастье); Нельзя играть в жизнь, как в куклы! (И.А. Гончаров. Обломов). Игра — это нечто искусственное, борьба же всегда реальная, жесткая. Но надо сказать, что и борьба, и игра являются способами выживания, образом жизни. В борьбе и в игре есть свои правила, там можно выиграть или проиграть. По мнению Л. Грузберг, «смысл 'игра', рассматриваемый в рамках смыслового поля концепта „Жизнь“, не только обогатил его содержание, но и изменил концепты „Игра“ и „Борьба“ и соотношение между ними: если на уровне явлений и на уровне слов борьба и игра воспринимаются как сущности антонимичные, противопоставленные, то в пределах концепта „Жизнь“ смыслы 'борьба' и 'игра' именно антиномичны: они одновременно и „антонимы“ и „синонимы“» [3].

Жизнь, выступая в качестве субъекта действия и источника действий, может относиться к объекту *положительно* и *отрицательно*: жизнь награждает, любит, дарит, учит, закаляет и жизнь наказывает, *жизнь сурово обошлась*; *жизнь вправляет мозги*; *жизнь велела крутиться*; *жизнь покалечила*; *жизнь жестоко мстит*; *жизнь наказывает*; *замученный жизнью, несправедливая жизнь*.

Антиномичная природа концепта «жизнь» выражается в амбивалентности следующих признаков: *результативность* (жизнь удалась — не удалась), *деятельность* (активный образ жизни — пассивный образ жизни), *движение* (жизнь кипит, бежит, летит — жизнь стоит на месте, жизнь встала, остановилась), *наполняемость жизни событиями* (богатая событиями жизнь, интересная жизнь, полная жизнь — скучная жизнь, ничего интересного в жизни не происходит, чего-то в жизни не хватает), *осмысление жизни* (обрести, искать, постичь смысл жизни, иметь цель в жизни — бесцельная жизнь, бессмысленная, потерять цель, смысл жизни).

Пожалуй, одно из немногих качеств жизни, которое не имеет полноценного антонимического эквивалента в русской языковой картине мира и тем самым делает этот признак характерным для русского сознания и менталитета, — это сложность жизни. Жизнь *не простая*, она *сложная, полна трудностей, препятствий*. Жизнь могут сравнивать с каким-нибудь сложным делом через противопоставление его легкому делу: Жизнь изжить — не лапоть сплести; Век изжить —

не мех шить; Век изжить — не рукой махнуть (не рукавицей тряхнуть); Жить — не сено трясти, а надо домок свести; Жизнь вести — не вожжой трясти. Также жизнь ассоциируется с конкретными образами поля, моря: Жизнь пережить — не поле перейти; Жизнь прожить, что море переплыть; Море житейское подводных камней преисполнено. Жизнь в представлении русского человека ассоциируется с неким большим и важным делом. Отсюда и серьезное отношение к жизни: ведь она полна разных сложностей и приходится их преодолевать чаще, чем радоваться жизни.

Важной чертой русского сознания является не только восприятие жизни как сложного, трудного явления, но и доминирующая негативная окраска содержания этого явления. Проанализировав пословицы и поговорки русского языка, собранные В.И. Далем, в тематическом разделе «Жизнь — Смерть», мы обнаружили 15 поговорок о жизни, в которых она (жизнь) предстает *тошной, горькой, не-радостной*: Живешь — воз прешь: помрешь — на горбу унесешь; Живется — ни в сито, ни в решето; Жить горько (скучно), да и умереть не сладко (не потешно); Жить грустно, а умирать тошно; Жить — мучиться, а умереть не хочется; Кряхтя, живем; Ночь во сне, день во зле и др. В приведенных примерах *серость* и *горечь* жизни является фактом, что отличает их от следующих примеров, в которых даются рекомендации того, как надо жить, чтобы жизнь имела положительный оттенок: Где хлебно и тепло, там и жить добро; Кто правдой живет, тот верно живет; Живи, не тужи: помрешь, не заплачешь; Жизнь дана на добрые дела; Кому жизнь не мила! Всего в пяти пословицах жизнь имеет положительную маркировку: *добрая, верная, милая*. И даже в этих примерах такая наполняемость жизни является не констатацией факта, а лишь возможным вариантом, реализующимся только при выполнении определенных условий: *не тужить, то есть не печалиться, иметь вдоволь хлеба и тепла, следовать правде, совершать добрые дела*. Если же не выполнять эти условия, то и жизнь перестает быть радостной и счастливой.

О русской жизни, представленной паремиологическим фондом русского языка, можно сказать «тяжелая», «горькая», «трудная», но нельзя сказать «радостная», «счастливая», «веселая». В пословицах всячески подчеркивается идея грешной жизни: *грех* — это несомненный спутник любой жизни: Грешное тело и душу съело; Во грехах, да на ногах; Грешны, грешны, а щи лакаем. И грешная жизнь так же, как и горькая жизнь является фактом, реальным качеством жизни, а не возможным. Конечно, отсутствие оппозиции *легкая — трудная* и *сладкая, веселая — горькая, тошная* в пословицах и поговорках русского языка о жизни не говорит об отсутствии такой оппозиции в сознании русского народа. Изменение политической и экономической ситуации, социального и материального положения повлекло за собой изменение жизни народа и отношения к жизни.

В современном русском языке именно антиномичность концепта «жизнь», способность сочетать антонимичные по своему характеру явления, свойства, качества, является основой широкого ценностного варьирования концепта. Такое варьирование подвергается классификации по многим факторам: возрастному, ген-

дерному, социальному, дискурсивному, национальному. Варьирование концепта «жизнь» по определенному критерию может проявляться в близких, но различных по значению и окраске понятиях, отражающих некую градацию варьирования (например, жизнь может быть *бурной, кипящей, оживленной, спокойной*) или в антонимических понятиях, отражающих амбивалентную оценку, оппозицию (*жизнь кипит — жизнь остановилась, замерла*). Номинативные представители этой оппозиции очень часто могут вербализовывать разные стороны жизни одного и того же человека, т.е. синтезируются в рамках одного индивидуального концепта.

На наш взгляд, ценность самой жизни чаще всего является неоспоримой и стоит на вершине иерархии ценностей любого человека, за исключением отдельных индивидов, которые готовы отдать жизнь за более ценную в данной ситуации для данного человека сущность: Жить — Родине служить; Я за тебя жизнь готов отдать. Однако разные члены антиномии концепта «жизнь» приобретают доминирующее значения в зависимости от различных факторов, что приводит к смещению в структуре концепта ядерных и периферийных значений. И в этом плане концепт «жизнь» в русском языке уникален, так как именно в русском сознании одинаково ярко и обширно могут проявляться антиномические смыслы концепта. Это, несомненно, говорит о противоречивости русской природы, о двойном отношении к жизни, о наличии в русском менталитете осознания неравноценности жизни по сравнению с другими людьми, ср.: *жизнь барина — жизнь крестьянина* прямо противоположны по ряду факторов, *жизнь бизнесмена* и *жизнь рабочего* также прямо противоположны по некоторым качествам. Наличие классового неравенства и несправедливости в крестьянской России, господствующее в советский период унификация качества и содержания жизни и последующий за падением железного занавеса неизбежное сравнение с другой жизнью, стремление жить лучше других, больше зарабатывать, выживать в современной России — все эти историческими факторы ложатся в основу трактовки и наполняемости жизни совершенно противоположными смыслами и ценностями. Антиномическое представление о жизни и отношение к ней берет начало еще в древней истории нашего государства и «подпитывается» современной ситуацией в стране. Антиномичность концепта «Жизнь» обусловлена культурой и ментальностью самого русского народа и является этноспецифическим признаком концепта.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бабаева Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: Дисс. ... д-ра филол. наук. — Волгоград, 2004.
- [2] Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1996.
- [3] Грузберг Л.А. Антиномия. — [Электронный ресурс]. — URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_2_40.
- [4] Грузберг Л.А. Концептуальный анализ — есть ли он? — [Электронный ресурс]. — URL: <http://philolog.pspu.ru>.
- [5] Золотых Л.Г. Фразеологическая семантика и символ // Слово — Сознание — Культура. — М.: Флинта: Наука, 2006.

- [6] *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. — М., 1996.
- [7] *Попова З.Д., Стернин И.А.* К проблеме унификации лингвокогнитивной терминологии // Введение в когнитивную лингвистику. — 2004. — Вып. 4.
- [8] *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. — М.: Академический проект, 2001.

ANTINOMIC NATURE OF THE CONCEPT «LIFE»

L.G. Zolotykh, I.V. Bocharnikova

Department of Modern Russian Language;
Department of Eastern Language
Astrakhan State University
Tatishev str., 20A, Astrakhan, Russia, 414056

The article deals with the structure of axiological component of the concept «Life» structured in accordance with the concept's antinomic nature. The antinomy of the concept «Life» causes its wide axiological variation of the concept and becomes ethnical specific characteristic, which is related in numerous antonymic oppositions in the Russian Language.

Key words: life, linguocultural concept, antinomy, variation.